

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ФАКТОР ЗАКРЕПЛЕНИЯ РАБОЧИХ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАМЧАТКИ В КОНЦЕ 1920-х – 1930-е гг.: ЗАМЫСЛЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрены основные государственные мероприятия, направленные на решение кадровой проблемы в рыбной промышленности Камчатки в 1930-х гг. Прослежено формирование льготного законодательства как ключевой составляющей государственной миграционной стратегии. Особое внимание акцентируется на жилищно-бытовых условиях, сложившихся в сфере предприятий рыбной промышленности Камчатки. Проанализированы причины, обусловившие сложности в осуществлении кадрового закрепления.

Ключевые слова: Северо-Восток; Камчатка; рыбная промышленность; кадровое закрепление; льготное законодательство.

Активное использование ресурсного потенциала и подключение территорий крайнего Северо-Востока к процессу форсированной индустриализации начинается с конца 1920-х гг. Разработка и эксплуатация залежей угля, золота, рудных ископаемых, использование рыбных богатств были невозможны без привлечения населения в эти районы. Геополитический интерес государства определялся международной обстановкой и необходимостью укрепления своих позиций на Дальнем Востоке и его окраинах. Но реализация поставленных целей была неосуществима в условиях слабозаселенности отдаленных территорий. Поэтому роль и инициатива государства в активизации миграционных процессов в данном направлении были очень высокими. Одним из районов активного хозяйственного освоения стала Камчатка.

Для исследования и эксплуатации ресурсов Камчатки в 1927 г. было создано Акционерное Камчатское общество (далее – АКО, Общество). Комплекс задач, возложенных государством на АКО, был достаточно объемным. К их числу относились создание предприятий рыбной промышленности, развитие сельского хозяйства и животноводства, поиск полезных ископаемых, строительство промышленных объектов, снабжение местного населения, исследование территории, организация переселений и др. «Поднятие» рыбной отрасли, выведение ее на экспортный уровень, стало одним из приоритетных направлений в деятельности АКО. Выполнение поставленных задач напрямую зависело от наличия трудовых ресурсов. В условиях слабой заселенности Камчатки возникла необходимость в организации продуманной системы мер для решения кадровой проблемы. Рассмотрим основные пути, которыми пошло государство. Первоначально АКО, как и его предшественники, обратилось к практике использования сезонного труда. Рабочие для камчатской рыбной промышленности вербовались на материке. Районы вербовки включали в себя Западную и Восточную Сибирь, Среднюю и Нижнюю Волгу, Крым. Дальний Восток также был определен в качестве района для найма рабсилы. Согласно оперативным отчетам вербовщиков именно здесь ими было встречено наибольшее сопротивление со стороны районных, сельских и колхозных организаций, ссылающихся на недостаток рабочих для своих, местных потребностей. Это было вполне объяснимо ввиду ак-

тивного освоения дальневосточного пространства. Завоз сезонников на Камчатку осуществлялся в весенне-летний период, во время хода рыб лососевых пород. После окончания путины организовывалась отправка сезонников на материк. В исследовании Н.И. Платунова о советской переселенческой политике отмечалось, что на Дальнем Востоке «недостаток рабочей силы вынуждал использовать труд иностранных рабочих» [1. С. 183]. Такое явление было характерно и для Камчатки. Основу иностранной рабсилы составляли японцы. Их неприспособленность к быту и высокие производственные навыки ценились на рыбных промыслах АКО. В 1928–1929 гг. соотношение русской и японской рабсилы было примерно одинаковым. В 1929 г., к примеру, количество японских рабочих было 2 788 чел., русских – 2 898 чел. [2. С. 220]. К середине 1930-х гг. японский труд будет полностью вытеснен из рыбной промышленности Камчатки.

Использование сезонной рабсилы для государства было финансово обременительным. Тратились огромные средства на оплату двойного проезда. Только в 1931 г. завоз 6 849 сезонников на западное побережье Камчатки обошелся АКО в 3 млн 513 тыс. руб. [3. Д. 689. Л. 2 об.]. Сезонные рабочие, как правило, были неквалифицированными. Инспекторской проверкой на рыбных предприятиях АКО выявлялись «случаи некачественного завоза рабсилы». «Рабочие большей частью совершенно незнакомы с рыбным делом, много уголовного элемента, имеются малолетние. Рваческое настроение среди них вносит дезорганизацию в дело» [Там же. Д. 19. Л. 79 об.]. Отсутствие квалификации снижало производительность труда, тормозило общий ход работы. Помимо причин экономического характера руководство АКО отмечало, что «...практика завоза рабочих из года в год оставляла Камчатку в положении незаселенности, препятствовала ее культурному и хозяйственному развитию» [Там же. Д. 675. Л. 25 об.]. Развитие рыбной промышленности шло быстрыми темпами, производство расширялось, появлялись новые рыбокомбинаты. Так, в феврале 1933 г. АКО были переданы промыслы частного сектора (Всекопромыбаксоюз, Дальрыбпродукт, Люри). Уже к 1935 г. на Камчатке действовало 17 предприятий государственной рыбной промышленности. Требовалось все больше рабочих для удовлетворения их потребности в рабсиле. Возраста-

ли траты на переброску рабочих с материка и обратно. Формирование штата квалифицированных кадров, закрепленных в отрасли, становится необходимым условием в выполнении государственных планов по освоению Камчатки и укреплению позиций Советского государства на дальневосточных рубежах.

Проанализированные автором архивные материалы и научная литература позволяют условно выделить 1930 г. как точку отсчета в осуществлении целенаправленных миграционных мероприятий. В 1930 г. появляются первые четкие переселенческие сценарии. В их разработке участвовало несколько государственных ведомств (Народный комиссариат земледелия СССР, Народный комиссариат снабжения СССР), а также Колонизационное управление – структурное подразделение АКО, созданное в 1930 г. Разница между планами сводилась к количеству лиц, планируемых к переселению на Камчатку. Например, к 1933 г. Колонизационное управление предлагало переселить 15 500 чел., Народный комиссариат земледелия – 120 000 чел. Наркоматом снабжения СССР к переселению было определено 140 000 чел. [2. С. 147]. К концу первой пятилетки государство рассчитывало полностью отказаться от использования сезонного труда, «насытив» территорию кадрами. Изученные документы восстанавливают те реалии и сложности, с которыми Обществу пришлось столкнуться в осуществлении колониционной и переселенческой деятельности. Требовалось развернуть масштабное строительство, чтобы разместить приезжих. Остро стоял вопрос о занятости такого количества людей в осенне-зимний период, когда работа рыбокомбинатов останавливалась. Хотя документы периода 1930–1933 гг. пестрят формулировками о необходимости «изжития сезонщины», на практике отказаться от завоза сезонников не удалось. Тем не менее разработанная государством стратегия способствовала росту населения Камчатки, в том числе за счет закрепленных в рыбной промышленности рабочих.

Районы Крайнего Северо-Востока начала 1930-х гг. не были привлекательными для переселенца. Помимо сурового климата эти территории были «необжитыми» и малоисследованными. Необходимые блага в виде капитального жилья, социальных и культурных объектов отсутствовали. Для компенсации разницы в уровнях цен и благ между центральными и северными районами государством создается система льгот. Развитие льготного законодательства рассмотрено в работе А.Л. Эпштейна «Льготы для работников Крайнего Севера». Автором отмечено, что «первым законом, положившим начало развитию советского правового института “северных льгот”, явился декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1923 г. “О льготах для командированных на работы в отдаленные местности РСФСР”» [4. С. 6]. Развитие общесоюзного законодательства о льготах начинается с введением в действие Постановления ЦИК и СНК СССР от 11 мая 1927 г. «О льготах для работников государственных учреждений и предприятий в отдаленных местностях СССР». В соответствии с данным постановлением было предусмотрено деление отдаленных местностей на два пояса. Крите-

риями такого деления выступали климатические условия и условия сообщения с центром. Постановление определяло объем льгот для работников в зависимости от их квалификации. Льготы выражались в надбавках к заработной плате, увеличенных отпусках, сниженной ставке подоходного налога. В 1930 г. указанное постановление было заменено «Положением о льготах для лиц, работающих в отдаленных местностях СССР и вне крупных городских поселений». Таким образом, льготные преимущества получали и лица, отправлявшиеся работать в удаленные от крупных городов, краевых и областных центров местности, но не приравненные к отдаленным [4. С. 8–10].

Понятие «районы Крайнего Севера» появляется с утверждением Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 мая 1932 г. «Положение о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР», в соответствии с которым из отдаленных местностей были отдельно выделены северные районы. Согласно «Положению...» работники Крайнего Севера получали десятипроцентную надбавку к окладу за каждый год работы, увеличенный отпуск, льготы по обучению и снабжению, а также жилищные и налоговые. Работникам, имевшим право на получение пенсии за выслугу лет, год работы засчитывался за два. При непрерывном стаже сроком в 10 лет пенсия выплачивалась в размере, установленном за 25 лет работы [5]. Оформление льготного законодательства отражало стремление государства к освоению территорий не только на Севере, в Сибири, Дальнем Востоке, но и в союзных республиках. Для ехавших работать на Дальний Восток льготное законодательство дополнилось в 1933 г. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О льготах для населения Дальневосточного края». В преамбуле документа отмечался значительный приток переселенцев в Дальневосточный край, в связи с чем возникла необходимость облегчения «их хозяйственного устройства в трудных условиях необжитости районов края». Данным постановлением с 1 января 1934 г. сроком на 10 лет от обязательной поставки государству сельскохозяйственных культур, мяса, картофеля, молока, масла и другой продукции освобождались колхозы и колхозники, единоличные хозяйства – на 5 лет. На 20% повышались цены на рыбу-сырец, сдаваемую государству рыболовецкими колхозами. Заработная плата для работников угольной промышленности повышалась на 30%, рабочих и инженерно-технического персонала заводов, фабрик, транспорта и связи, промыслов, совхозов, учителей, медицинских работников, агрономов – на 20%, служащих учреждений и всех предприятий – на 10% [6].

Помимо льгот и ссудной помощи государство дало рабочим преимущества в снабжении товарами и продуктами. С 1931 по 1935 г. действовала карточная система распределения основных продуктов питания и промтоваров. Приказом по Народному комиссариату снабжения СССР «О снабжении рабочих рыбной промышленности рыбой» (февраль 1934 г.) были установлены нормы выдачи рыбы для общественного питания и индивидуального снабжения. Отпуск рыбы производился по себестоимости. Приоритет был от-

дан рабочим, занятым в основном производстве и на флоте, которые в рамках индивидуального снабжения получали 0,3 кг рыбы в месяц. Служащие основных и подсобных предприятий в соответствии с Приказом получали до 0,2 кг рыбы в месяц [3. Д. 52. Л. 9, 20 а]. На основе приказа наркома А.И. Микояна были установлены годовые нормы снабжения на одного человека в год. В соответствии с ними по АКО был введен в действие Приказ № 322 от 20 июня 1934 г. «Об установлении норм снабжения и фондов продпромтоваров на Камчатке». Приказ определял годовые снабженческие нормы для разных категорий населения Камчатки. Так, рабочие, служащие и инженерно-технические работники получали в год муки – 246 кг, крупы или макаронных изделий – 24 кг, сахара – 18 кг, консервов (разных) – 40 банок. Для сравнения, камчатским колхозникам устанавливалась норма муки в год – 120 кг, единоличникам – 96 кг, крупа или макаронные изделия – 120 и 96 кг соответственно, сахар – 12 кг, консервы – 10 банок. Причем для ловцов рыбокомбината нормы хлеба на время путины (с 1 апреля по 1 октября) повышались до 0,1 кг в день. В список нормированных продуктов включались также животные и растительные жиры, чай [Там же. Л. 39 а].

Снабжение и входящее в него довольствие в виде пайков, столовой, увеличенных норм выдачи продуктов стимулировало приток рабочих в рыбную отрасль Камчатки. Показательным примером является письмо директора Дальневосточной Конторы Рыбоконсервэкспорта А.И. Микояну (1934 г.). Рыбоконсервэкспорт осуществлял вывоз значительной части союзного плана по рыбе, но не имел снабженческих льгот в отличие от АКО. В письме директор просит прикрепить контору на снабжение через АКО, «так как мало-мальски квалифицированные работники на Дальнем Востоке предпочитают идти в какой-нибудь из трестов рыбной промышленности или АКО, где они получают спецпайки и путинные пайки, и столовую. Контора Рыбоконсервэкспорта не в состоянии дать работнику ни того, ни другого <...> в результате такого положения в течение 2-х лет нет возможности сколотить аппарат, текучесть его огромна...» [Там же. Л. 3]. Так, к концу 1935 г. на снабжении АКО находилось 104 100 чел., в том числе рабочих – 41 500 чел., прочих – 39 600 чел., коренных жителей – 23 000 чел. [Там же. Д. 99. Л. 48].

В соответствии с льготными надбавками заработная плата камчатских рабочих была намного выше, по сравнению с центральными районами страны. В 1932 г. Рыбное управление АКО, отчитываясь о выполнении шести условий товарища Сталина, отметило, что «при заключении колдоговоров на рыбную промышленность на 1932 г. зарплата была перестроена с учетом перевода 100% по лову и всех основных процессов по обработке рыбы на прямую неограниченную сдельщину со значительным превышением в оплате квалифицированным рабочим <...> Это ликвидирует уравниловку и стимулирует повышение производительности труда. Общий фонд зарплаты увеличен на 16% против прошлого года...» [Там же. Д. 39. Л. 38]. После отмены карточной системы на

хлеб в 1935 г. и повышения цен на муку и розничную торговлю хлебом заработная плата рабочих увеличилась на 25%. Среднегодовой заработок рабочего в 1935 г. составлял 4 422 руб. В 1938 г. эта цифра возросла до 6 508 руб., в 1939 г. – до 7 019 руб. [3. Д. 54. Л. 82; Д. 188. Л. 7, 8; Д. 242. Л. 2].

Льготы и разнообразные надбавки, безусловно, стимулировали приток рабочих в рыбную отрасль Камчатки. Но отсутствие социальных благ на месте не способствовало их задержке в отрасли. Понятие «малоосвоенность» определяло облик отдаленных районов. Форсированный характер освоения породил ситуацию, когда строительство промышленных объектов опережало строительство социальных. Переселенцы на месте сталкивались с убогими условиями проживания и быта. Обратимся к характеристике жилищных и культурно-бытовых условий, которые сложились в сфере предприятий рыбной промышленности Камчатки в 1930-е гг.

Основным жильем для камчатских рабочих служили бараки, землянки и утепленные палатки. Строительство шло медленными темпами. Причиной этого были перебои с поставкой лесоматериала. Его завоз на Камчатку осуществлялся с материка. Поэтому не подвезенный вовремя лес срывал планы, тормозил ход строительства. В условиях неосвоенности Камчатки, отсутствия дорог внутри полуострова его доставка в северные районы занимала много времени. Жилая площадь рыбокомбинатов на 1 января 1935 г. составляла 31 730 м². Это давало обеспеченность жилплощадью одного работника приблизительно в 0,5 м². В 1936 г. планировалось ввести в эксплуатацию около 4 000 м² жилплощади. Стоит отметить, что данный жилфонд включал в себя такие виды жилья, как зимние палатки, землянки, полуземлянки. Значительную часть в общем жилфонде составляли каркасные бараки [3. Д. 242. Л. 24]. Очень наглядно жилищные условия охарактеризованы в выступлениях камчатских стахановцев. Стахановский слет состоялся на Камчатке в апреле 1936 г. На слете были обобщены достижения в работе рыбной промышленности, определены дальнейшие перспективы. Также камчатскими ударниками были отмечены отрицательные моменты, касающиеся в основном жилищно-бытовых условий, обращалось внимание и на нехватку товаров. Приведем некоторые выдержки: «Бараки, хотя и не совсем хорошие, но ничего. В палатках жили зиму, их только две. <...> Клуб у нас был в столовой с января месяца, до этого был в палатке...» (товарищ Пименов, Крутогоровский рыбокомбинат); «Я жил на 2-й базе, освещение было плохое, электричества нет, керосин привозили плохо. Теперь о жилищах. Жилища были ничего, но клопов было очень много...» (товарищ Дулепов, Крутогоровский рыбокомбинат); «В эту зиму было очень плохо, у нас 700 рабочих, а лошадей было 7, а дрова нужно было возить на 15 км. Привезут дрова и делят, раз растопишь, а трое суток не отапливаешь, придешь в цех – тоже холодно. Прежде чем работать, погреешь руки, потом начинаешь работать...» (товарищ Яковлев, Микояновский рыбокомбинат); «Товарищи, я с 32 г. работаю на Камчатке – летом на

заводе, а зимой в сетеповивочной мастерской. <...> Премирована почетной ударной грамотой. <...> Наша выработка сильно поднялась и мы получаем теперь до 600 руб. в месяц. Но вся беда в том, что у нас денег много, да купить нечего, что к нам забрасывают – ситец, да палатки ситцевые и больше ничего, а мы хотим получать хорошие товары, у нас потребности стали значительно выше и наши работницы просят, чтобы учли это наше заявление и в комбинаты забрасывали хорошие товары. <...> У нас есть много старых опытных работниц, но они не могут пойти на работу, потому что у них на руках остаются дети – поэтому вопрос с открытием и организацией детских ясель на сегодня стоит очень остро...» (товарищ Оскорбина, Усть-Камчатск) [З. Д. 66. Л. 146, 168, 191, 195]. Б.И. Гольдберг, занимавший пост руководителя Рыбного управления АКО, присутствовал на слете. В своей речи строительство он определил как «слабое место» Камчатки, «мы из года в год не используем средства, или не завозим лес, или нет рабочей силы, нужно на это обратить внимание и этим по серьезно заняться» [Там же. Оп. 1. Д. 66, Л. 154].

Стоит обратиться к выводам исследователя В.А. Ильиной, которая в качестве причин срыва планов по строительству определяла отсутствие на Камчатке единой организации по строительству жилых объектов, перебои с завозом стройматериала, позднее – открытие финансирования, что существенно влияло на своевременность [2. С. 157–158]. Необходимо отметить, что освоение Камчатки происходило неравномерно. Если экономическое развитие и заселение южных районов Камчатки – Петропавловского, Усть-Большереецкого, Усть-Камчатского – шло относительно быстрыми темпами, то развитие северных районов осуществлялось гораздо медленнее. Причиной такого разрыва являлась отдаленность северных районов от административного и экономического центра Камчатки – г. Петропавловска. Нехватка стройматериала, продуктов, квалифицированных специалистов на северных предприятиях ощущалась гораздо острее. Суровые условия камчатской зимы сводили к минимуму контакты с севером. Социальные и культурные блага в виде медицинского обслуживания, капитального жилья, клубов, магазинов появлялись там значительно позже. Во второй половине 1930-х гг. в южных районах был значительно увеличен жилфонд, строились детские сады, школы, клубы. Например, на крупнейшем рыбокомбинате Микояновском (Усть-Большереецкий район) уже «к 1936 г. была столовая-ресторан, парикмахерская, зубопротезный кабинет, действовал летний пионерский лагерь» [2. С. 157]. Таким образом, во второй половине 1930-х гг. расходы на строительство и социальное обеспечение для растущего населения были увеличены.

Отсутствие капитального жилфонда не могло послужить причиной свертывания государственных плановых переселений. К 1932 г. удельный вес Камчатки по вылову лососевых составил более 50%, а выработка крабовых консервов достигала 100% в общесоюзном масштабе. Камчатские консервы шли и на экспортный рынок [2. С. 111]. Необходимость в рас-

ширении баз лова, увеличении предприятий продолжала оставаться в числе актуальных задач, несмотря на сложные жилищно-бытовые условия. Государственным планом определялись среднегодовое количество рабочих, подлежащих к закреплению в отрасли, а также дополнительный завоз сезонников в порядке массовой вербовки. На руководство рыбокомбинатов ложилась задача по разработке дополнительных мер «для лучшего порядка закрепления». В достижении положительного результата к реализации предлагалась следующая схема: за год перед закреплением провести подготовительные работы (планирование рабочего поселка, корчевка площади под огороды, заготовка лесоматериала для строительства – не менее 50%). В год закрепления должны быть отстроены 50% всей жилой площади, медпункт, клуб, коммунальные постройки. В год переселения все строительные работы должны быть закончены, подготовлены мебель, семена, корма для животных. В результате водворяемый рабочий должен был получить жилье площадью 0,6 м² на каждого члена семьи, огород, молочный скот и поросят по прилагаемым нормам [З. Оп. 1. Д. 689. Л. 44–46]. На практике данная схема была реализована лишь частично, в южных районах. Как правило, спрос на жилье превышал его предложение. Количество закрепляемых рабочих опережало темпы жилищного строительства. Стоит отметить, что и в социальном разрезе рабочие не были однородным контингентом. Часть из них действительно руководствовалась «рваческими» целями. А для многих поездка на Камчатку была спасением от последствий коллективизации и других видов социально-политической дискриминации [2. С. 152].

Обратимся к вопросу об источниках формирования постоянных кадров рабочих. Автор полагает, что его складывание шло в основном из контингента сезонников. В 1933 г. дирекцией АКО была утверждена инструкция «О проведении по предприятиям АКО закрепления и контрактации сезонных рабочих». Согласно ее положениям рабочие делились на три категории: закрепленцы, «сроковые рабочие», «сезонники 1934 г.». Закрепленцы подписывали договор с АКО сроком не менее 3 лет. «Сроковые рабочие» заключали договор на 2 года. «Сезонники 1934 г.» по окончании путины отбывали на материк, но подписывали с АКО соглашение о контрактации работы на 1934 г. [З. Оп. 1. Д. 689. Л. 30–31]. Заключение такого договора давало возможность воспользоваться всем объемом льгот и преимуществ, которые предоставляло государство. После окончания договора его срок мог быть продлен по желанию рабочего. Законтрактованные рабочие помогали решить вопрос с отсутствием квалификации. Хотя районы вербовки включали в себя и приморские в том числе, тем не менее, многие прибывшие рабочие в первый раз видели рыбу, не имели представления о способах ее разделки. В инструкции также обращалось внимание на необходимость обеспечения рабочих и членов их семей жилфондом и социально-бытовым обслуживанием «в таком качестве, которое исключало бы отлив закрепляемых рабочих по причинам отсутствия или неудовлетворительности

перечисленных мероприятий» [3. Д. 689. Л. 31]. Кандидатов для закрепления и контрактации отбирали по нескольким критериям. Оценивались дисциплинированность, качественные показатели. Ценными кадрами считались ударники, бывшие партизаны, общественники, квалифицированные рабочие и ловцы. Инструкция предписывала «тщательно следить, чтобы в число контрактующих ни в коем случае не проникали классово-чуждый элемент, прогульщики, рвачи» [Там же]. Важным моментом была агитационная составляющая политики закрепления. Сезонникам и контрактникам разъяснялись порядок и условия закрепления, рассказывалось о значении создания на Камчатке «постоянного кадра рабочих».

Обратимся к данным таблицы, в которых отражено количество закрепленных рабочих в динамике. Приведенные данные 1931–1934 гг. включают численность рабочих Анадырского и Охотского рыбокомбинатов. В 1935 г. эти комбинаты были исключены из системы АКО и данные с 1935 по 1938 г. приведены без учета этих комбинатов.

Динамика численности постоянных работников, включая ИТР и служащих в рыбокомбинатах АКО за 1930–1938 гг., тыс. чел.
[3. Д. 188. Л. 24; Д. 242. Л. 2–2 об.]

Год	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1938
Кол-во рабочих	–	0 663	2 762	3 707	6 038	6 305	7 725	12 639

Как видно, количество постоянных рабочих к концу 1930-х гг. существенно увеличилось. Причем во второй половине 1930-х гг. рост «постоянного кадра» происходил быстрее. Тем не менее потребность в заводе дополнительной рабсилы сохранялась. В 1932 г. эта цифра составляла 21 тыс. чел., в 1935 г. необходимость в дополнительной рабсиле равнялась 10 тыс. чел. [3. Д. 39. Л. 4; Д. 188. Л. 22]. Сокращение числа завозимых рабочих было связано с расширением жилищного фонда, появлением социальных объектов, ростом заработной платы камчатских рабочих, наличием системы льгот. Следует учесть, что ко второй половине 1930-х гг. был накоплен некоторый опыт в кадровом закреплении, стал меняться и облик Камчатки. Очень ярко эти перемены отражены в выступлении стахановца, товарища Сохарева: «На Камчатке работаю с 30-го года, основная моя специальность кунгасный плотник. <...> Вообще Камчатка за пять лет сильно шагнула вперед. Кто был здесь давно, тот знает. Я здесь был в Петропавловске в апреле месяце 31-го года и с тех пор прошло пять лет, и когда в этом году сейчас наш пароход “Якут” пришвартовался к

пирсу, то меня удивило море огней, которыми был залит Петропавловск. Это был форменно город – большой город» [3. Д. 66. Л. 164].

Подводя итоги, можно отметить, что в 1930-е гг. было положено начало формированию постоянного населения Камчатки, существенную часть которого составляли рабочие рыбной отрасли. Плановые промышленные переселения были подкреплены созданной государством льготной системой, снабженческими преимуществами. Из рыбной промышленности Камчатки была полностью вытеснена иностранная рабочая сила, был накоплен опыт в принятии и распределении рабочих. Тем не менее до конца 1930-х гг. продолжала сохраняться необходимость в использовании сезонного труда. Количество закрепленных на предприятиях рабочих не обеспечивало выполнение планов рыбной промышленности. Поэтому, несмотря на все отрицательные явления, сезонная рабсила все же «поднимала» ее до «экспортного уровня». Льготы и снабжение не стали универсальным способом решения кадровой проблемы. Практика показала, что «длинный рубль» стимулировал приток рабочих, но их массовое закрепление было возможным лишь при наличии социальных благ, комфортного жилья для всех желающих. Частичная нереализованность государственного замысла обусловлена комплексом причин. Одна из них кроется в многозадачной деятельности АКО. В условиях пионерного освоения Общество объективно не могло справиться по всем направлениям, в том числе по переселенческой линии. Противоречия и нестыковка в планах, масса причастных к переселениям ведомств вносили свою дезорганизующую лепту. Стоит добавить, что переселение и закрепление большого количества человек были затруднительны и по причине отсутствия возможности дополнительного заработка в межпутинный период. Организованные АКО подсобные ремонтные, сете-пошивочные мастерские и артели вряд ли могли обеспечить рабочими местами все население. Вопрос о государственной поддержке, способах и стратегии закрепления, безусловно, требует дополнительного изучения. К наиболее важным аспектам следует отнести установление социальной принадлежности рабочих, места их выхода. Не менее значимым является определение дальнейшей судьбы камчатских закрепленцев, а именно: какова доля рабочих, продливших договор с АКО и оставшихся на постоянное место жительства. Расширение круга источников, хронологических рамок позволит укрепить исследование весомым фактическим и теоретическим материалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платунов Н.И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1976. 283 с.
2. Ильина В.А. Акционерное Камчатское общество в хозяйственном освоении и развитии Камчатки в 1927–1941 гг. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ им. Витуса Беринга, 2013. 279 с.
3. Государственный архив Камчатского края. Ф. Р-106. Акционерное Камчатское Общество. Оп. 1.
4. Эпштейн А.Л. Льготы для работников Крайнего Севера. М. : Юрид. лит., 1968. 112 с.
5. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1932 «Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР» // Правовая Россия : информационный портал. URL: <http://lawru.info/dok/1932/05/10/n1197691.htm>, свободный (дата обращения: 06.02.2016).

Статья представлена научной редакцией «История» 15 марта 2016 г.

STATE SUPPORT AS A FACTOR OF LABOUR CONSOLIDATION AT KAMCHATKA FISHING INDUSTRY ENTERPRISES IN THE LATE 1920S–1930S: PLANS AND RESULTS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 407, 67–72.

DOI: 10.17223/15617793/407/11

Yelizarova Viktoriya O. Kamchatka State University named after Vitus Bering (Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation).

E-mail: vestnikhel@gmail.com

Keywords: Russian North-East; Kamchatka; fishing industry; labour consolidation; benefit legislation.

By the late 1920s, the state interest in the resources of the Far North-Eastern territories of the USSR had immensely increased. The basic branch of industry for Kamchatka, the fishing industry, was chosen by the state. It was planned to develop this industry up to the export level. In 1927, in order to master the natural resources of the Kamchatka Peninsula the *Aktsionernoe Kamchatskoe Obshchestvo* [Kamchatka Joint-Stock Company] was created. It operated in more than 15 directions. The top priority direction became fishing industry development and its staff problem solving. Under conditions of Kamchatka's little-development and under-population the staff problem was one of the most severe. The use of seasonal labour was one of the ways to solve it. This practice had some drawbacks: double transportation expenditures (to bring workers and then to take them back), low qualification of such workers, their financial interest, frequent delays of workers' arrival because of navigation problems. The approximate date of a purposeful state migration policy start is 1930. By 1933, several variants of migration plans in the number of settled people had appeared. The Soviet state planned to stop using seasonal labour by the end of the first five-year cycle (*Pervaya Pyatiletka*), having satisfied the region with workers. In order to maintain the migration policy, a system of benefits was invented. Its formation started in 1923. By the late 1920s – early 1930s, a series of state decrees widening the volume and geography of benefit legislation had appeared. Due to the beneficial bonus for service in the North Kamchatka, the workers' salary was higher than in the central regions of the USSR. They also had taxation, housing and educational bonuses. They also had supplementary ration, food and goods supply privileges. Despite all the bonuses, the fishing industry had staff turnover. The reasons for it were the housing problem, the low level of cultural and welfare facilities development and social problems in the region. The main housing facilities of Kamchatka's fishing companies were tents, barracks and dugouts. The low speed of house construction was connected with wood delivery problems, the lack of qualified builders and the absence of a united supervision. By the middle of the 1930s, the housing fund had greatly increased, but the demand for housing was still higher than the supply. This fact could be explained by the active development of the fishing industry and the growth of enterprises. By the late 1930s, the state had not stopped to use seasonal labour, but the number of seasonal workers decreased. The number of constant workers had grown. At the same time it was still impossible to implement official plans in the fishing industry using the constant staff only. That is why the state could not stop using seasonal workers. Higher salaries and bonuses became the basic way of staff problem solving. Kamchatka's realities of the 1930s revealed the housing problem and the problem of the social infrastructure, their solving became the basic condition of constant staff formation.

REFERENCES

1. Platonov, N.I. (1976) *Pereselencheskaya politika Sovetskogo gosudarstva i ee osushchestvlenie v SSSR (1917 – iyun' 1941 g.)* [Resettlement policy of the Soviet state and its implementation in the USSR (1917 – June 1941)]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Il'ina, V.A. (2013) *Aktsionernoe Kamchatskoe obshchestvo v khozyaystvennom osvoenii i razviti Kamchatki v 1927–1941 gg.* [Kamchatka Joint-Stock Company in the economic development of Kamchatka in 1927–1941]. Petropavlovsk-Kamchatskiy: Kamchatka State University.
3. State Archive of Kamchatka Krai. Fund R-106. *Aktsionernoe Kamchatskoe Obshchestvo* [Kamchatka Joint-Stock Company]. List 1.
4. Epshteyn, A.L. (1968) *L'goty dlya rabotnikov Kraynego Severa* [Benefits for employees of the Far North]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
5. Pravovaya Rossiya. (1932) *Postanovlenie VTsIK, SNK RSFSR ot 10.05.1932 "Ob utverzhdenii Polozheniya o l'gotakh dlya lits, rabotayushchikh na Kraynem Severe RSFSR"* [Resolution of the Central Executive Committee of the RSFSR SNK of 10.05.1932 "On Approval of the benefits for those working in the Far North of the RSFSR"]. [Online]. Available from: <http://lawru.info/dok/1932/05/10/n1197691.htm>. (Accessed: 06 February 2016).
6. Pravovaya Rossiya. (1933) *Postanovlenie SNK SSSR, TsK VKP (b) ot 11.12.1933 g. "O l'gotakh dlya naseleniya Dal'nevostochnogo kraia"* [Resolution of the CPC of the USSR, the Central Committee of the CPSU (b) of 11.12.1933 "On the benefits for the population of the Far Eastern region"]. [Online]. Available from: <http://lawru.info/dok/1933/12/11/n1196856.htm>. (Accessed: 06 February 2016).

Received: 15 March 2016